

Ученый Александр Асмолов о стратегиях поведения во время кризиса и о вынужденной трансформации образования.

Как человек, который отягощен образованием и занимается им многие годы, хочу сказать: сегодняшняя изоляция – это проверка образования как системы кровообращения, проверка, насколько образование может в этой ситуации дать новые возможности коммуникации, а не просто уйти в «удаленку». В последнее время в мире образования только ленивый не дискутировал, каким будет онлайн-образование. Спорили, дискутировали, говорили. Слова «цифровая трансформация образования» звучали как заклинание. «Это когда-то будет, к этому надо готовиться». А теперь не успели мы еще шпaги почистить, а их приходится вынимать из ножен.

В этой ситуации первое, что нам надо сделать, – это найти аксакалов, экспертов онлайн-образования, тех, которые в эту ситуацию вошли уже давно. То, что может сделать правительство – это поддержать тех, кто уже является гроссмейстерами онлайн-образования, кто не обдумывает, качественное оно или некачественное, а уже занимается этим.

С каким образованием мы выйдем из этой истории? Если говорить лаконично, со смешанным. Мы выйдем с образованием, где будет симбиоз компьютерной мышки и мела – как символов разных реальностей, не как противодействие, а как реальное взаимодействие. Мы выйдем с куда большими возможностями в образовании, чем то, что мы имели. Это не маниловский оптимизм. Это эволюционный оптимизм, потому что есть

проверка, простите, нашивость, есть проверка на толерантность и на эффективность тех или иных технологий. Мы пройдем эту проверку, увидим, насколько мы окажемся в ней действенными и эффективными, и тогда это будет образование как расширение возможностей каждой личности.

Во-вторых, мы выйдем с образованием, которое станет вариативным, образованием по выбору, персонализированным. Образование для личности каждого станет не каким-то лозунгом, который пропагандируют некоторые странные люди, желающие сломать традиции. Персонализация станет тем каналом, без которого образование уже не сможет развиваться.

В-третьих, мы выйдем с образованием, в котором будет четко понятно, каким должен быть контент. Это будет образование с новыми задачами с неизвестными данными, с избыточными данными, а не стандартные, где если поезд выходит из пункта А, то непременно добежит до пункта В.

Вопрос, с какими возможностями и стереотипами мы войдем в этот кризис – вопрос уже не прошлого, а сегодняшнего и завтрашнего дня. Я вспоминаю замечательный фильм «Тот самый Мюнхгаузен», где звучит фраза: «Это не просто факт, это и есть так на самом деле». Но когда мы подвергаемся тому или иному воздействию, надо понимать: это воздействие мы сами поняли и приняли, или оно кем-то спущено, является насилием над нашим поведением, над нашим образом жизни, над нашими сценариями развития. Вот это вопрос – насколько мы понимаем и принимаем, что происходит вокруг.

Моя любимая формула, которую я не устаю повторять, принадлежит великому психологу и философу Виктору Франклу: «Тот, кто знает, зачем, сумеет выстоять любое «как». Поэтому ключевой вопрос: понимаем ли мы, по каким причинам в разных местах планеты люди оказываются вынуждены идти на самоизоляцию, и какую помощь, какую жизнь организовать в этих самоизоляциях. Этот вопрос связан прежде всего с тем, что самоизоляция (слово «само» здесь ключевое) – это социальная и психологическая гигиена общества как противодействие и пандемии, и инфодемии.

И здесь возникают две стратегии, два сценария поведения. Одна стратегия вынуждает нас, увы, воспринимать меры по изоляции как зло. Это стратегия страуса: «Меня изолировали, а я вовсе не понимаю, почему это сделано. Я считаю, что риски, о которых говорит телевидение и вещают газеты, меня обойдут стороной». К этой стратегии прибавляются стереотипы разных стран. В нашей стране любимый стереотип: «Авось пронесет, промчится мимо. И не такое переживали, и это переживем».

За этим стереотипом своя история, но формула «моя хата с краю, ничего не знаю» здесь не сработает, потому что перед нами эпидемия, которая является проявлением планетарной катастрофы и одновременно проверкой на кооперацию, на взаимодействие, на жизнь сообщества. Об этом сегодня говорят лучшие умы разных стран. Везде говорят о том, что мы можем встретить эту беду только общими усилиями, и гигиена, изоляция –

это спасение других и спасение себя. Здесь вдруг становится неразрывным, что каждый человек – это одновременно другой человек. Изолируя себя, ты спасаешь других.

Другая стратегия – это стратегия бдительности. В отличие от стратегии страуса, это не глубокий уход в психологическую защиту, отрицающую реальность, с которой мы столкнулись. Это когда и лидеры разных стран, и лидеры общественного мнения начинают понимать, что чем более панорамно мы увидим изменения, тем скорее мы сможем найти действенные меры выхода их критической ситуации. Эта стратегия становится сегодня, как мне кажется, наиболее востребованной.

Мы проходим сейчас полосу социально-психологических рисков, полосу испытания, насколько мы окажемся одинокими. В этой полосе нужно понимать, что у нас всегда есть собеседники. Одним из самых интересных собеседников, с которым мы редко общаемся, а иногда и боимся общаться, являемся мы сами. Потому что задать вопросы самому себе, поставить великий вопрос о смыслах, остановиться, оглянуться, что я понаделал в этой жизни, ради чего, это очень трудно. Очень трудно, поверьте мне, с самим собой разговаривать по душам.

С другой стороны, в ситуации, когда возникает вынужденная социальная изоляция и проверка на социально-психологический сопромат нашего сознания, появляется уникальная возможность посмотреть, кто он, значимый другой, кто он, кто рядом с тобой, кто он, которого ты называешь тем, без кого не можешь существовать. Есть такой психологический феномен «мы – самость». Кто наша коллективная самость? Наши дети, наши внуки, наши бабушки и дедушки, наши мамы и папы. Они должны так или иначе простроить пространство коммуникации и найти, что их в этой ситуации может заинтересовать, мотивировать и объединить, есть ли общие любимые книги, есть ли общие любимые фильмы, есть ли общие проблемы, которые надо решать сообща. Это время общения друг с другом. Как только вы начинаете общаться, вы перестаете быть одинокими.

У Сенеки есть гениальная фраза: «Не согласись со мной хоть в чем-нибудь, чтобы нас было двое». И я эту фразу не устану повторять.

Волонтеры просвещения:

М. В. Манакова, педагог-психолог,

Е. В. Малеева, педагог-психолог,

Н. И. Перминова, начальник УВР